

Ясные кристальные глаза сосредоточили все свое внимание на сверкающих золотых глазах Бай Цинюэ. Внезапная интенсивность, которую он получил от взгляда Ли Мейронга, заставила его переоценить наивность своей жены. Он с тревогой подумал, не слишком ли сильно ее недооценил?

На мгновение он почувствовал, как ее темные шары просачиваются в самые глубины его души, раскрывая свои мысли подобно очистке лука.

Как будто по сигналу, свечи, освещающие комнату, одновременно мерцали, усиливая загадочный облик Ли Мейронг и делая Бай Цинюэ еще более трудным анализировать ее мысли.

Мгновение спустя острый свет ее глаз исчез. Она моргнула один раз, и ее губы растянулись в легкой, приятной улыбке, с ее ямочками, выглядывающими из каждой стороны ее рта.

Острые чувства Бай Цинюэ отметили, что испуганный запах испарился, и ее быстрое сердцебиение стабилизировалось. Задержавшись на секунду, чтобы проверить ее реакцию, он отбросил эту идею. Должно быть, он вообразил это. Ведь Ли Мейронг абсолютно доверял «Снежку».

Вместо этого он позволил себе увидеть ее очаровательную красоту и подумал, что, возможно, она обладает какой-то силой, которая создала на него чарующий эффект из-за проклятия...

«Ах! Вот так и произошло». Ли Мейронг крепко сжала пальцы и постучала кулаком по другой вытянутой ладони, словно чтобы подчеркнуть мысль.

Несколько мгновений спустя она продолжила: «Ну, это всего лишь несколько укусов комаров, определенно не такие плохие, как у меня были лицевые шрамы, не то, чтобы они действительно исчезли, но достаточно легко поддерживать мою кожу как совершенствующегося». "

Она фыркнула от своих собственных слов, хотя она серьезно имела в виду то, что сказала. Забудь о силе, величии или бессмертии. Даже для невнимательного наблюдателя было безошибочно очевидно, что большинство ее старших и младших позаботились о своей бесподобной внешности и сохранении молодости больше, чем о чем-либо еще.

Это было очень похоже на судейское общество, в котором она жила. Если человек был старше, непривлекательным, без престижа или осмеливался отклоняться от стандартов, диктуемых культурной нормой,

В секте все было по-другому. Этот тип различающего мышления был столь же безудержным.

Неудивительно, что так редко можно было найти непривлекательный вид культиватора. Естественно, если бы человек мог отточить свое телосложение до совершенства, он бы выбрал это.

К счастью для Ли Мейронг, поддерживать свою красоту как ученика секты было довольно легко, даже для таких слуг, как она, которым не дано практиковать искусство совершенствования. Причина этого заключалась в том, что почти все в секте обогащало, питало и тело, и душу. От трав до спирта, настоянных на материалах и даже на воде. Фактически, сам воздух в Забытых Водах был полезен для здоровья человека.

Теперь, когда действие лечебного напитка Ли Мейронга приближалось к своему ежегодному

сроку годности, она размышляла, не окажется ли для нее более полезным оставить нетронутым свое лицо.

Для культиватора было чрезвычайно важно сохранить «элегантный воздух». Изуродование лица означало, что ее необычная внешность снова станет привлекательной. Она была в центре внимания всего, что она ненавидела больше всего, и все же, казалось, это всегда случалось с ней.

С другой стороны, с репутацией Ли Мейронг как печи и бременем, наложенным на нее неизбежным участием в турнире по боевым искусствам, она была обязана привлечь внимание. В этот момент, если она снова станет "некрасивой", вероятность того, что ее товарищи-ученики потеряют к ней интерес, будет довольно высокой.

Она нашла перспективу жизни, свободной от приставания, ищущих наложниц, весьма привлекательной.

В то время как Ли Мейронг думала о лицемерии, разделяющем это царство и ее первоначальное, Бай Цинюэ сосредоточилась на своем предыдущем комментарии, демонстрируя при этом детский интерес и любопытство.

"Какие шрамы? Что ты имеешь в виду" они не исчезли "?"

Сразу после вопроса о Сноуболле Ли Мейронг почувствовал, как его черствая мягкая лапа потянулась к ее щеке. Он воскликнул: "Это так гладко, как яичная скорлупа!"

Она хихикнула, обхватив ладонью детеныша ладонями, положив ее обратно на колени, и объяснила: «Это длинная история, но достаточно сказать, что я однажды проснулась в борделе с пробелами в моей памяти и с полным лицом шрамы. Как будто кто-то сбрызнул меня кипящим маслом! После того, как я присоединился к секте, мой друг дал мне какое-то особое, редкое лекарство, чтобы излечить уродство, но оказалось, что это был только временный эффект. готовьте один и тот же напиток один раз в год, чтобы сохранить мою кожу, иначе шрамы вернуться... »К счастью, к этому времени она выращивала травы в своем саду с круглогодичной доступностью.

Пока она говорила, глаза Лисы Бай Цинюэ потемнели до теплой карамельной глазури. Этот ее друг? Он мог несколько размышлять о том, кем был этот человек.

<http://tl.rulate.ru/book/19918/527826>